

БОГАТА СИРИЙСКАЯ ЗЕМЛЯ

А. ШВАКОВ

Если помотришь на политическую карту мира, то Сирию заметишь не сразу. Уже очень небольшим кажется этот район ОАР. Однако представление о нем меняется, когда вы окажетесь на этой земле...

Оставив позади сорок километров асфальтированной дороги, автомобиль пошел по пустыне. Единственным нашим ориентиром была линия телеграфных столбов. Погода стояла хорошая, видимость была прекрасной. Но шофер-сириец явно нервничал, то и дело поглядывая на неожиданно появившееся из-за горизонта небольшое облачко. Вскоре подул ветер, и буквально через несколько минут машину заволочло пеленой мельчайшей пыли. Спустя полчаса исчезли и телеграфные столбы. Все вокруг превратилось в непроницаемую оранжево-желтую мглу. Песок обрушился на машину. Порой казалось, что вот-вот она перевернется. Пыль пробивалась всюду. Несмотря на плотно закрытые окна, она проникала внутрь машины, легла ровным слоем на сиденья, попала за ворот, захрустела на зубах. Мы сбились с дороги...

Сутки бушевала буря. Она остановила движение по всей стране, нарушила телефонную связь. Международный аэродром в Дамаске отказался принимать самолеты.

Такие песчаные бури в Сирийском районе ОАР — явление частое. Связаны они, конечно, с природными и климатическими условиями страны. Но на них влияет и территория засушливых земель, которая с годами увеличивалась в результате господства иностранных завоевателей, сотни лет нещадно грабивших сирийский народ.

Площадь Сирии — 180 тысяч квадратных километров. Плодородны ее земли. Однако более половины их лишено влаги — это пустыни и полупустыни. Какие богатства может дать та же самая пустыня, напоенная водой! Но за годы многовекового колониального господства в Сирии даже древняя ирригационная система пришла в упадок, и пустыня постепенно поглощала возделываемые прежде земли.

Покончив в 1946 году с оккупационным режимом, сирийский народ встал на путь преобразования. И одна из важнейших проблем, которую предстоит и предстоит решить — это создание ирригационной системы. До сих пор на сирийских полях вырастают низкие урожаи. А часто засуха, сушеи, как в последние три года, на корню губят



ОАР. Сирийский район. Вид на центральную площадь оазиса Мадлула.

Фото Л. Жданова (Фотохроника ТАСС)

посевы. Некогда известная в качестве экспортера зерна, Сирия ныне импортирует сельскохозяйственные продукты. Неурожаи вызвали в стране серьезные затруднения. И снова со всей остротой встал вопрос о воде. Сирийское правительство обратилось к СССР с просьбой оказать помощь в создании крупных ирригационных сооружений.

Мне довелось быть на реке Хабур. Это сравнительно небольшая, но многоводная река. Узкой полоской вдоль ее берегов тянутся зеленые поля, а за ними безбрежье пустыни. Неподалеку от городка Рас эль-Айн мы увидели белые палатки, а подъехав к ним, услышали родную речь. Здесь работала группа советских специалистов, прибывших в Сирию для изыскательских работ по орошению и обводнению пустынных земель. Опыленные знойным солнцем, люди с увлечением рассказывали о будущем этого района. На этом месте предполагается соорудить дамбу. Отсюда возьмут начало каналы,

которые понесут воды в глубь пустыни. Ирригация вернет пески к жизни. В нашем воображении вставали картины чудесного преобразования природы: зеленые поля, сады, пастбища, богатые хозяйства земледельцев.

Правда, сирийский крестьянин еще не имеет земли. Он ждет ее от аграрной реформы, ждет с нетерпением, с надеждой.

...Короткая остановка в деревне Гурзиярат. Пока шофер осматривает мотор, мы бродим по улице поселения в сопровождении местного феллаха. На нем длинная, до пят рубаха—галябийя. Он босой, на плечах изрядно поношенный пиджак. Голова повязана платком. Феллаху не более 45 лет. Но пережитые лишения, тяжелый физический труд горестными складками легли на его лице. Он безрадостно, уныло говорит о своей деревне, о земле.

Деревня небольшая: 30—40 глинобитных хижин. Подавляющее большинство ее жителей лишено земли. Три шейха владеют пахотными угодьями окрестного района Карачок. Феллахи арендуют землю. Условия аренды до предела просты: земля, вода — шейха, семена и труд — феллаха, урожай пополам. Хотя и богата сирийская земля, но заработанной доли не хватает, чтобы прокормить семью.

Богата сирийская земля не только плодородием почв. Она таит в себе огромные залежи полезных ископаемых: железа, нефти, угля, хрома. Но все это пока находится под спудом.

Долгое время западные специалисты умышленно распространяли версию о том, что в Сирии мало полезных ископаемых. При господстве французских колонизаторов отдельные компании проводили поисковые работы, но масштабы их были незначительны. Они ограничивались разведкой нефти и железа — именно тех богатств, разработка которых могла принести монополистам крупные барыши.

Версию о бедности недр Сирии начисто опровергли советские специалисты. Они изучали природные богатства, составили геологическую карту страны, выявили возможности орошения и обводнения многих десятков тысяч гектаров пустующих земель, открыли богатейшие залежи азотных удобрений. В результате тщательных исследований в районе Раджу обнаружены значительные запасы железной руды на глубине 500 метров, но некоторые пласты выходят и на поверхность. Лабораторные анализы показали, что это руда с большим содержанием железа: от 30 до 50 процентов. Мощность пластов — в среднем от двух до пяти метров.

В богатейшем нефтеносном районе Карачок, рас-

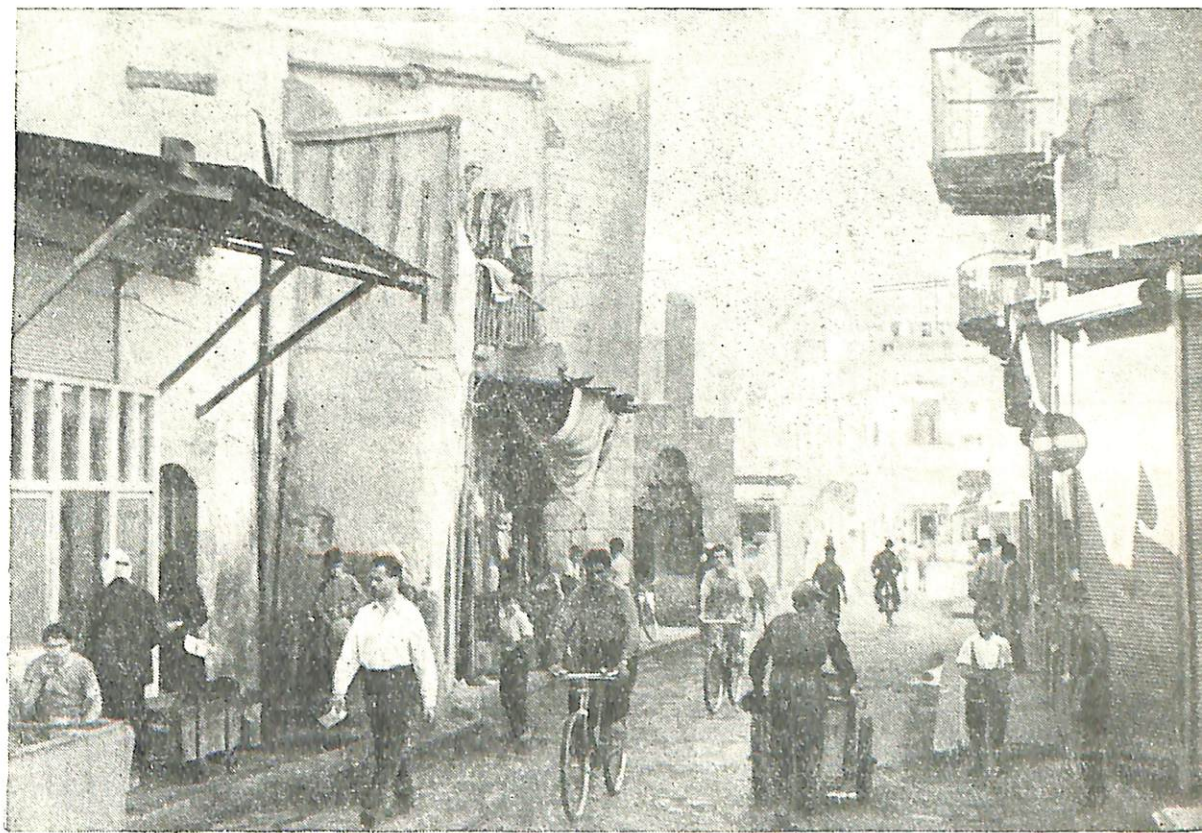
положенном на стыке между Сирией, Ираком и Турцией, советские специалисты провели аэромагнитную съемку, геолого-съемочные, гравиметрические, сейсморазведочные работы. Пейзаж края сравнительно недавно украсился металлическими вышками нефтеразведочных партий. На основании даже скромных подсчетов, запасы нефти здесь исчисляются в миллиард тонн. В ближайшие годы Сирия, вероятно, станет одним из крупнейших нефтяных районов Ближнего и Среднего Востока.

Недалеко то время, когда разведочные буровые вышки будут заменены эксплуатационными и в резервуары потечет «черное золото».

Мы беседовали с представителем Генерального нефтяного управления ОАР Хасаном Бадави. Это небольшого роста, плотный египтянин, хорошо разбирающийся в вопросах нефтеразработок. Он рассказал нам, что в Карачоке уже работает одна нефтяная вышка. Ее обслуживают 120 человек. Они ведут и буровые работы.

После беседы мы осмотрели небольшой, но чистенький домик для инженеров промысла. Для них создан клуб, где можно провести время: поиграть в пинг-понг, послушать радиолу. Рабочие помещаются в другом здании по четыре-пять человек в каждой комнате. Они не бывают в клубе — у них нет свободного времени: начинают работать с восходом солнца и заканчивают трудовой день в сумерки.

...Мы возвращались в Дамаск, проделав около трех тысяч километров через Пальмиру, Дейр эз-Зор, Хасече, Рас эль-Айн, Камышли, Алеппо, Латакию, Хомс. Мы видели много интересного. Но самое большое впечатление произвело на нас стремление сирийцев покончить с экономической отсталостью, их усилия, направленные на укрепление дружбы между народами.



Дамаск. Одна из улиц ранним утром.

Фото Е. Алексеева
(Фотохроника ТАСС)